

Диакон Павел Ермилов

ИСТОРИЯ ПРИСУЖДЕНИЯ ДОКТОРСКОЙ СТЕПЕНИ ПРОФЕССОРУ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ Т. В. БАРСОВУ¹

В статье подробно описывается история получения профессором СПбДА Т. В. Барсовым степени доктора канонического права. После нескольких неудачных попыток представить свою диссертацию к защите в родной академии Барсов был вынужден подать апелляцию в Святейший Синод. Решением Синода дело Барсова было передано в МДА, Совет которой также отказал ему в присуждении искомой степени. В конечном счете Барсов был возведен в степень доктора без защиты и вопреки отрицательным решениям Советов двух академий. Автор уделяет особое внимание причинам неприятия сочинений Барсова в академической среде и содержанию их критики со стороны рецензентов.

Ключевые слова: научно-богословская аттестация, присуждение степени *honoris causa*, академическая свобода, каноническое право, Константинопольский патриархат, теория восточного папизма, первенство в Церкви, Т. В. Барсов, Н. А. Заозерский.

В истории русского богословия важное место занимает дискуссия между двумя специалистами в области канонического права — профессором Санкт-Петербургской духовной академии Тимофеем Васильевичем Барсовым (11.06.1836 — 7.01.1904)² и профессором Московского университета Алексеем Степановичем Павловым — по вопросу о роли Константинопольской кафедры в Православной Церкви. В свете сегодняшних споров по той же теме в православном богословии возвращение к схожей дискуссии, имевшей место в русской науке XIX в.,

Диакон Павел Валерьевич Ермилов — кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры систематического богословия и патрологии богословского факультета ПСТГУ (pavel_ermilov@mail.ru).

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Исторические и богословские предпосылки современных расхождений по вопросу о первенстве в Православной Церкви» при поддержке Фонда развития ПСТГУ.

² О нем см.: 35-летие профессорской и ученой деятельности профессора Т. В. Барсова // Церковный вестник. 1898. № 46. Ст. 1573–1576; Проф. Тимофей Васильевич Барсов (некролог) // Церковный вестник. 1904. № 3. Ст. 75–77; Профессор Тимофей Васильевич Барсов (некролог) // Смоленские епархиальные ведомости. 1904. № 3. С. 180–181.

представляется особенно актуальным. Но наряду с необходимостью погрузиться в содержание полемики Барсова с «университетским профессором», стоит коснуться и вопроса о рецепции взглядов Барсова в духовно-академической среде. Дело в том, что Барсов несколько раз пытался подать раскритикованное Павловым сочинение в качестве диссертации на соискание степени доктора богословия и в конечном счете получил искомую степень, из чего может сложиться впечатление, что его взгляды были сочувственно встречены в духовных академиях. Однако история присуждения Барсову докторской степени показывает, что его работы не нашли поддержки со стороны духовно-академической профессуры, а сам факт поощрения Барсова высокой научной степенью не имеет ничего общего с признанием его богословских взглядов, поскольку степень доктора канонического права была присуждена ему не за конкретные исследования, а за ученые заслуги³. Для оценки богословских идей Т. В. Барсова и лучшего понимания причин той резкой критики, с которой обрушился на его работу А. С. Павлов, следует обратиться к истории присуждения Барсову докторской степени, которая до сих пор не была описана в научной литературе.

В Российском государственном историческом архиве в фонде Канцелярии Святейшего Синода хранится дело относительно удостоения экстраординарного профессора СПбДА Т. Барсова степени доктора богословия (Ф. 796. Оп. 166. Д. 425). В состав дела, насчитывающего 82 листа, входят следующие документы:

1. Л. 1–2: Представление митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Исидора (Никольского) Святейшему Синоду по делу Барсова от 4 марта 1885 года.
2. Л. 3–4: Копия журнала № 491 Св. Синода от 12 марта 1885 года.
3. Л. 5–8 об.: Рапорт митрополита Московского и Коломенского Иоанникия (Руднева) по делу Барсова от 1 июня 1888 года.

³ «Научные воззрения и практическая деятельность Барсова вызвали устойчивое негативное отношение к нему в среде профессуры духовных академий. Его претензия на докторскую степень в стенах родной СПбДА была отклонена. Лишь после многолетних и усиленных ходатайств и при содействии некоторых влиятельных иерархов ему удалось добиться от Святейшего Синода степени доктора богословия» (*Римский С. В. Барсов Тимофей Васильевич // ПЭ. Т. 4. С. 359*); *Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907. С. 38*; *Чистович И. С.-Петербургская Духовная Академия за последние тридцать лет (1858–1888). СПб., 1889. С. 207.*

4. Л. 9–33: Копия отзыва о книгах профессора Барсова доцента Московской духовной академии Н. Заозерского.

5. Л. 34–36: Копия особого мнения о сочинениях профессора Барсова профессора Кудрявцева.

6. Л. 37–39: Справка из дел Совета Санкт-Петербургской духовной академии относительно рассмотрения Советом академии представленных в 1878–1879 и 1883 годах на соискание степени доктора богословия экстраординарным профессором Тимофеем Барсовым сочинений «Константинопольский патриарх и его власть над Русской Церковью» и «О каноническом элементе в церковном управлении».

7. Л. 40–44: Копия отзыва о сочинении «Константинопольский патриарх и его власть над Русской Церковью» профессора Троицкого и доцента протоиерея Николаевского.

8. Л. 45–51 об.: Копия представления Барсова, внесенного в Совет академии 21 марта 1883 года.

9. Л. 52–53 об.: Копия отзыва о сочинении профессора Барсова «О каноническом элементе в церковном управлении» профессора Ловягина.

10. Л. 54–55 об.: Копия особого мнения профессора Николая Барсова по вопросу о принятии на соискание степени доктора богословия сочинения профессора Барсова «О каноническом элементе в церковном управлении».

11. Л. 56–57: Копия особого мнения заслуженного профессора Предтеченского касательно рассмотрения представленного профессором Барсовым на степень доктора богословия сочинения «О каноническом элементе в церковном управлении».

12. Л. 58: Записка управляющего канцелярией Святейшего Синода от 25 ноября 1888 года о препровождении архиепископу Литовскому и Виленскому Алексию для прочтения дела о присуждении профессору Барсову степени доктора богословия.

13. Л. 59–80: Анонимный отзыв о рецензии Заозерского на сочинения профессора Барсова.

14. Л. 81–82 об.: Копия журнала № 2872 Святейшего Синода от 21 декабря 1888 года.

Если на основании документов дела реконструировать историю вопроса в хронологическом порядке, то выстраивается следующая картина.

В 1878 г. экстраординарный профессор Санкт-Петербургской духовной академии Тимофей Барсов представил изданное им в том же году сочинение под названием «Константинопольский патриарх и его власть

над Русской Церковью» в Совет академии в качестве диссертации на соискание степени доктора богословия. Ввиду того что церковно-практическое отделение академии не имело «другого, кроме самого автора, преподавателя, вполне компетентного для рассмотрения сочинения г. профессора Барсова», Совет академии 24 апреля 1878 г. постановил «передать это сочинение в церковно-историческое отделение с тем, чтобы оно представило Совету отзыв о нем» (л. 37).

Отзыв был составлен ординарным профессором Иваном Егоровичем Троицким и доцентом протоиереем Павлом Николаевским. В нем указывалось, что «вопреки уверению автора, высказанному им в предисловии к своему труду, будто бы вопрос о “Константинопольском патриархе и его власти над Русской церковью” остается доселе незатронутым в православной литературе — греческой и русской и будто бы равным образом и западная — католическая и протестантская литература не представляет исследования, посвященного специально этому вопросу, вопрос этот в сущности весьма старый и был предметом многих исследований не только в западной, но и в отечественной литературе (л. 40)... Уверение автора опровергается а) *им самим* в тех многочисленных цитатах, которые он приводит в своем сочинении из специальных исследований по рассматриваемому им вопросу, и б) *его сочинением*, которое от начала до конца составлено на основании этих, отрицаемых им в предисловии и признаваемых в подстрочных цитатах, исследований» (л. 41–41 об.).

Рецензенты указывали на несамостоятельность труда Барсова и сильную зависимость от работ предшественников, граничащую зачастую со скрытым плагиатом, о чем авторы деликатно обмолвились, отметив присутствие в тексте заимствований из чужих сочинений не только «в мысли», но и «в форме»: «Трудами других автор пользуется большей частью механически: одно берет у одного, другое у другого, третье у третьего и т. д., и притом весьма часто заимствует не только мысль, но и самую форму, иногда без всякий изменений, иногда лишь с легким изменением» (л. 43). По их утверждению, «общий план [исследования] составлен под заметным влиянием... труда Лёкена» (л. 42 об.)⁴. Они отмечали, что «в той и другой своей половине сочинение автора имеет характер *компилятивный*, как относительно пользования источниками,

⁴ Речь идет о сочинении: Oriens Christianus, in quatuor Patriarchatus digestus; quo exhibentur Ecclesiæ, Patriarchæ, cæterique præsules totius Orientis. Tomus Primus, Tres magnas complectens Dioceses Ponti, Asiæ, & Thraciæ, Patriarchatui Constantinopolitano subjectas. Parisiis, 1740.

так и пособиями. Он не только не имел под руками никаких новых источников, которые были бы не известны предшествовавшим исследователям, но и известными уже источниками пользовался большей частью из вторых рук, заимствуя их из специальных исследований своих предшественников, так что прежние источники вводятся в его исследование в том же объеме, в каком вводились они в прежние исследования (л. 41 об.)... Большая часть ссылок на первоначальные источники заимствованы из специальных и других исследований и притом часто без указания источника (л. 43 об.)... Большая часть цитат заимствована у других без проверки их с источниками» (там же). Отмечали рецензенты и вырванность труда Барсова из общего научного контекста: «Историей того или другого вопроса, вводимого им в свое исследование, автор вовсе не интересуется. Вместо того, чтобы изучить ее по специальным исследованиям и брать вопрос в той его постановке, какая дается ему в последнем из этих исследований, он берет его в том исследовании, которое первое попало ему под руку; вследствие этого и выходит, что одни вопросы ставятся у него так, как они ставятся в наше время, а другие так, как ставились полтора-два столетия тому назад» (там же). Достоинств в сочинении Барсова рецензенты практически не усмотрели: «В сравнении с вышеизложенными недостатками достоинства сочинения являются в весьма скромном виде. Они сводятся к огромной массе частью обработанного, частью полуобработанного другими материала, и несколькими удачно составленным со стороны концепции и изложения страницам» (л. 43 об.–44). Приговор рецензентов был суров: «Так как с одной стороны, указанные достоинства сочинения далеко не уравнивают собой его недостатков, а с другой — по своему характеру сочинение не удовлетворяет требованиям, предъявляемым Академическим уставом сочинениям, представляемым на соискание ученой степени доктора богословия, то мы и затрудняемся рекомендовать его к принятию на соискание означенной степени» (л. 44).

Представленный отзыв был заслушан на заседании церковно-исторического отделения 28 сентября 1878 г. и найден «вполне справедливым» (л. 37 об.), почему и было решено «представить означенный отзыв в подлиннике от имени отделения на благоусмотрение Совета». Однако Барсов к тому времени уже отозвал свое сочинение из Совета академии, усмотрев в нем «некоторые погрешности, которых не оговорил в послесловии опечаток, но которые могут подать повод к неблагоприятному для меня суждению о качествах моего труда» (там же).

Через несколько месяцев, в начале 1879 г., профессор Барсов вновь представил на соискание степени доктора богословия свое сочинение со сделанными в нем исправлениями. Кроме того, Барсов приложил к тексту ответ («объяснение») на отзыв о своем сочинении проф. Троицкого и прот. П. Николаевского. В «объяснении» Барсов заявил, что признает суждение рецензентов о своем труде несостоятельным и пишет, что не может «согласиться с приписанными моему сочинению недостатками и признать их справедливыми» (л. 45–45 об.). Тем не менее Совет академии на заседании 21 марта 1879 г. определил: «Оставив объяснение профессора Т. В. Барсова без последствий, — в дополнение к отзыву церковно-исторического отделения от 28 сентября 1878 года выслушав заявления профессоров — Кояловича, Троицкого и члена исторического отделения доцента священника Николаевского в том смысле, что сделанные автором поправки в сочинении не изменяют существенно его характера, и признав сочинение не вполне удовлетворительным для степени доктора богословия, Совет постановил возвратить оное по принадлежности» (л. 38). Столь печальным итогом завершилась попытка Барсова получить степень доктора за свое сочинение.

В этом же 1879 г. Барсов обратился в Синод с прошением «о допущении, по предварительном рассмотрении в Учебном Комитете, в духовные семинарии и в существующие при монастырях библиотеки, составленной им, Барсовым, книги» (л. 81). 22 сентября 1880 г. Святейший Синод, рассмотрев соответствующий журнал Учебного Комитета и признав уважительными сделанные Комитетом замечания на книгу Барсова, «не нашел оснований как предлагать эту книгу к приобретению в духовные семинарии, так и особо рекомендовать оную для монастырских библиотек» (л. 81–81 об.).

Большое значение в негативной оценке работы Барсова сыграла резко отрицательная рецензия на нее со стороны авторитетного канониста проф. А. П. Павлова⁵, который назвал труд Барсова «продуктом сомнительного знания, рассчитанным на полное неведение и крайнюю невзыскательность большинства читателей»⁶. Барсов ответил на критику

⁵ Павлов А. Теория восточного папизма в новейшей русской литературе канонического права. М., 1879. Параллельно была напечатана в журнале «Православное обозрение» (1879. № 11. С. 476–499; № 12. С. 734–765).

⁶ Там же. С. 1. Несмотря на отдельные положительные отзывы о книге Барсова, современники в основном склонялись в оценке его взглядов на сторону Павлова. «Со стороны критики мнение это принято неодобрительно... Но должно сказать, что идея о восточном

Павлова пространным трудом под названием «О каноническом элементе в церковном управлении»⁷, в котором отстаивал и развивал идеи своего предыдущего исследования, разбирая по пунктам неблагоприятный отзыв Павлова о своем сочинении. Эту книгу он и представил в конце 1882 г. в Совет Санкт-Петербургской академии на соискание степени доктора богословия.

Совет академии 22 декабря того же года постановил представленную «диссертацию» «препроводить в Церковно-практические Отделение с тем, чтобы оно представило Совету отзыв о ней» (л. 38 об.). Отзыв был составлен заслуженным ординарным профессором Евграфом Ивановичем Ловягиным и на этот раз оказался положительным. Хотя работа Барсова представляла собой ответ на рецензию Павлова, профессор Ловягин настаивал на том, что она «составляет самостоятельный ученый труд» (л. 52). Рецензент высоко оценил сочинение Барсова и отметил, что оно «должно быть отнесено к числу важных приобретений для церковно-канонической науки вообще и русской в частности» (л. 53 об.). На основании отзыва Ловягина церковно-практическое отделение на заседании 22 марта 1883 г. постановило «принять означенное сочинение г. Барсова на соискание степени доктора богословия» (л. 38 об.). Однако в Совет академии поступило особое мнение экстраординарного профессора Николая Ивановича Барсова, который отмечал: «Сочинение это есть не что иное, как *полемическая статья*, имеющая своим предметом опровержение *некоторых* мнений и возражений профессора Павлова, изложенных в его известных статьях по поводу сочинения: «Константинопольский патриарх и его власть над русской Церковью». Оно отнюдь не представляет *полного и последовательного догматического*

папстве сама по себе верна. Ошибка г. Барсова заключается не в допущении самой идеи, а единственно в том, что он старается обосновать ее на канонических документах, тогда как доказывать ее возможно только историческими данными» (*Лебедев А. П.* История Греко-восточной церкви под властью турок. СПб., 1903². С. 29–30). «Концепции восточного папизма, как она изложена проф. Барсовым, нельзя отказать в стройности и последовательности. Но другой русский канонист, проф. А. С. Павлов, решительно отверг ее, как покоящуюся на неправильно истолкованных канонических источниках» (*Россеikin Ф. М.* Восточный папизм в IX веке // Богословский вестник. 1915. Т. 2. № 7/8. С. 430). См. также: *Соловьев В.* Барсов Т. В. // Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). СПб., 1891. Т. 2. С. 183–185.

⁷ Вышла в виде серии статей в «Православном обозрении» за 1881–1882 гг. и отдельным изданием в Москве в 1882 г.

изложения учения “о каноническом элементе в церковном управлении”: автор берет одно за другим лишь мнения и возражения своего противника и обсуживает их вне всякой заботы дать объективное изложение предмета, указанного в заглавии сочинения. Занятый исключительно полемическими контраверсиями, он лишь изредка дает черты положительного учения о предмете, которое в сочинении на ученую степень одно, по моему мнению, может иметь научную цену. При неполноте в содержании сочинения, оно характеризуется отсутствием и внешней какой-либо системы, и порядка: в сочинении, занимающем 260 страниц, нет столь естественного разделения на главы и отделы» (л. 54). На основании излагаемой критики Н. И. Барсов заключал: «В виду вышеизложенного, отнюдь не будучи сторонником г. Павлова в споре двух почтенных канонистов (хотя с другой стороны отнюдь не сочувствуя тем отношениям Т. В. Барсова к личности “университетского профессора”, какие выражены им в его полемической статье), я, однако, полагал бы, что вышеназванное сочинение моего уважаемого сослуживца экстраординарного профессора Т. В. Барсова не может быть принято на соискание степени доктора богословия» (л. 55–55 об.).

На заседании Совета академии 28 марта 1883 г. при обсуждении вопроса о допуске работы Барсова к защите заслуженный экстраординарный профессор Андрей Иванович Предтеченский выступил с особым мнением, которое целесообразно привести целиком: «На заседании Совета 28 сего марта, при решении вопроса о немедленной баллотировке сочинения Т. В. Барсова “О каноническом элементе в церковном управлении” на основании двух отзывов о нем — одного, составленного профессором греческой литературы и представленного от имени Церковно-практического отделения, т. е. за подписью еще доцента литургики и приват-доцента по обзору иностранных литератур, а другого, составленного профессором церковного красноречия Н. И. Барсовым, я высказал особое мнение о неблагоприятности такой баллотировки в виду двух совершенно противоречивых отзывов и о необходимости обратиться к Совету какой-либо другой академии с просьбой — поручить тамошнему канонисту-профессору рассмотреть сочинение канониста-профессора нашей академии и дать о нем отзыв. Вот мои основания для такого мнения: 1) Каноническое право в курсе богословских наук занимает несколько обособленное место и близкого родства с какой-либо из других богословских наук, за исключением отчасти церковной истории и разве догматического богословия, не имеет, вследствие чего

прежняя докторская диссертация профессора Т. В. Барсова и передана была на рассмотрение в Церковно-историческое отделение; с богословскими же науками, преподающимися в Церковно-практическом отделении, с теорией и историей проповедничества и с литургией она не имеет почти никаких точек соприкосновения, так что рассматривать настоящее сочинение — чисто канонического характера — и составлять отзыв о нем пришлось профессору греческой литературы, а опровергать этот отзыв или представлять “особое мнение” по поводу его — профессору церковного проповедничества. Если бы отзыв Церковно-практического отделения был единодушен и особенно если бы он был единодушно благоприятен докторанту профессору, то для Совета, которому известна 17-летняя профессорская служба докторанта и его печатные труды по каноническому праву, не представлялось бы прямых поводов к сомнениям, а для меня к заявленному мною мнению о необходимости обратиться к канонисту-профессору другой академии за его авторитетным голосом о представленном сочинении, чтобы склониться в пользу того или другого отзыва неканонистов. 2) Профессор Т. В. Барсов занимает кафедру канонического права в нашей академии 17 лет и отзыв его о всяком другом каноническом сочинении, представленном в Совет на соискание докторской степени, был бы, конечно, и отделением, и Советом выслушан с подобающим отзыву специалиста почетом и вниманием. Теперь этот же самый специалист-профессор ищет степени доктора и представляет сочинение по своей обособленной специальности, конечно в полной уверенности в достоинствах своего сочинения, и кроме похвал неспециалистов вызывает от неспециалиста же порицание сочинению. Мне казалось в заседании Совета и думается и теперь, что при подобном усложнении дела было бы совершенно не излишним для Совета через Совет другой академии добыть отзыв специалиста-профессора о представленной диссертации, чтобы в этом отзыве найти прочную гарантию для похвального отзыва отделения и для ослабления порицаний в «отдельном мнении» (или наоборот). Вот основания, по которым я в вчерашнем заседании Совета академии отказался участвовать в баллотировке вопроса о допущении или недопущении к публичной защите диссертации Т. В. Барсова, считая такую баллотировку преждевременной» (л. 56–57).

Тем не менее, заслушав решение Церковно-практического отделения, отзыв проф. Ловягина и отдельные мнения профессоров Барсова и Предтеченского, Совет постановил: «По произведенной закрытой баллотировке, большинством голосов допущение сочинения экстраординарного

профессора Т. В. Барсова “О каноническом элементе в церковном управлении” к соисканию степени доктора богословия и к публичной защите отклонено Советом, о чем и уведомир автор с возвращением ему сочинения»⁸.

Поняв, что дорога к защите в академии ему закрыта, Барсов обратился к первенствующему члену Святейшего Синода митрополиту Новгородскому и Санкт-Петербургскому Исидору (Никольскому) и в Совет академии с просьбой «о представлении рассмотренных Советом Академии в 1878, 1879 и 1883 годах в качестве докторских диссертаций его сочинений... и внесенных о них в Совет отзывов — на усмотрение Святейшего Синода» (л. 1). Дело в том, что Барсов с 1879 г. совмещал профессорскую деятельность в академии с должностью обер-секретаря Синода, а позже состоял членом-делопроизводителем по Комитету о военных церквях и о духовенстве и соответственно имел все основания ожидать благоприятного для него вмешательства со стороны высшей церковной власти. В ответ на прошение Барсова Совет постановил «представить в Святейший Синод все дело об удостоении означенного профессора степени доктора богословия, но предварительно испросить на это соизволение Его Высокопреосвященства» (л. 1–1 об.). Со своей стороны, митрополит Исидор, одобряя решение Совета, направил в Синод представление о рассмотрении ситуации с защитой Барсова и приложил в копиях все материалы дела. Представление митрополита Исидора и приложенные материалы были рассмотрены на заседании Синода 12 марта 1885 г. Синод, приняв во внимание, что «суждение об удостоении ученых степеней магистра и доктора по § 81... академического устава, относится к предметам занятий Совета академии», постановил «препроводить означенные сочинения Барсова, а равно и переписку по предмету удостоения его степени доктора к Преосвященному Митрополиту Московскому, поручив ему предложить Совету Московской духовной академии подвергнуть сочинения Барсова тщательному и всестороннему рассмотрению в установленном порядке» (л. 3 об.), о чем и был послан соответствующий указ на имя митрополита Московского и Коломенского Иоанникия (№ 881 от 14 марта 1885 г.).

Согласно журналам заседаний Совета Московской духовной академии, указ Святейшего Синода был заслушан на заседании 4 апреля

⁸ См.: Журналы общего собрания Совета Академии 28 марта 1883 года // Журналы заседаний совета С.-Петербургской духовной академии за 1882-3 учебный год. СПб., 1883. С. 185.

1885 г. и было определено: «Поручить рассмотрение диссертации экстраординарного профессора С.-Петербургской Академии Тимофея Барсова доценту Академии Н. Заозерскому, которому сообщить содержание означенного указа Святейшего Синода, передать книги профессора Барсова и относящуюся к делу об удостоении его степени доктора богословия переписку с тем, чтобы доцент Заозерский представил свой отзыв о сочинении профессора Барсова в Совет Академии»⁹.

Соответствующее дело содержится в архивном фонде Московской духовной академии: Ф. 172 (Совет МДА). Карт. 30. Ед. хр. 10: Дело № 9 (1885 год) с указом Святейшего Синода о тщательном и всестороннем рассмотрении сочинения экстраординарного профессора Санкт-Петербургской академии Тимофея Барсова, представленного им на соискание степени доктора и признанного Советом Санкт-Петербургской академии неудовлетворительным. В состав дела вошли копия указа № 881 от 14 марта 1885 г. (л. 2–5), черновой вариант отзыва Заозерского с пометами на полях, правкой и вклейками (л. 6–40), чистой вариант того же отзыва (л. 41–64 об.), особое мнение о сочинениях Барсова проф. Кудрявцева (л. 65–66), заготовка представления от имени митр. Иоанникия в Святейший Синод о решении Совета МДА по делу Барсова (л. 67–68).

Как и можно было ожидать, отзыв Заозерского оказался отрицательным: обе работы Барсова были найдены им не удовлетворяющими требованиям, предъявляемым к диссертации на степень доктора богословия. Заозерский писал: «Книга “Константинопольский патриарх и его власть над русской церковью” представляет собой с одной стороны труд довольно обширный (с лишком 37 печатных листов) и ученый: книга испещрена цитатами русскими, греческими, латинскими, французскими, немецкими, итальянскими и новогреческими. Но с другой стороны это не есть самостоятельное исследование первоисточников и обширной литературы предмета, а только *компиляция*, составленная из определенного числа готовых исследований, долженствующая оправдать ясно высказанную автором тенденцию (л. 9–9 об.)... Вращаясь в сфере источников, исследованных другими, имея дело с исследованиями разных направлений, г. Барсов не возвысился ни до самостоятельного переисследования этих источников, ни до критики своих руководителей: отсюда — его начитанность обширна, но не глубока. В своей книге он попеременно, но довольно *рабски* следует то тому, то другому из вышеперечисленных

⁹ Журналы Совета Московской Духовной Академии 1885 года // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1885. Ч. 36. Кн. 4. С. 40–42 (5-я пагин.).

авторов» (л. 10). Далее Заозерский показывает, что первая часть книги Барсова почти целиком является компиляцией работ других исследователей. Выглядит это примерно так (л. 10–11): «Стр. 1–6 — почти дословная компиляция из “Православного собеседника” 1858 г. ч. III. Стр. 33–36 и из книги Лекена, Т. I, столб. 1–7. Стр. 9–16 — отчасти дословная, отчасти распространенная компиляция книги Гиншиуса: “Церковное право католиков и протестантов”, т. I, стр. 538–544... Стр. 70–96 составлены по Гергенретеру S. 78–96 и 110–134, но с сокращением последнего. С половины 101 по начало 104 — буквальный перевод Лекена, Т. I, столб. 64–66... Гл. V. Стр. 234–295. Патриарший синод и ближайшие помощники патриарха по управлению — составлена по специальному исследованию Чижмана» и т. д. Следующий затем вывод рецензента неутешителен: «Перечисленные сочинения, — лежащие в основе этой половины книги г. Барсова, — суть авторитеты в избранной автором области исследования и выбор их без сомнения делает автору честь. И если бы компиляция, из них составленная, была составлена вполне рационально, мы со всей решительностью признали бы за г. Барсовым заслугу для отечественной канонической литературы. Но компиляция г. Барсова составлена так неискусно, — от поспешности, или от других каких причин, — что с сожалением мы должны труду его отказать в каком бы то ни было научном значении» (л. 11–11 об.). Но Заозерский указывал и на более важный, в его понимании, недостаток книги Барсова, а именно на «рабское подчинение воззрениям западных ученых» (л. 12 об.): «Г. Барсов, по-видимому, недостаточно взвесил те тенденции, какие преследуют в своих обширных исторических исследованиях о церкви Восточной такие католические писатели, как Лекен, Гергенретер, Томассин, а посему, следуя рабски за ними в подборе и освещении исторических событий и характеристик лиц, он, строгий ревнитель православного канонического воззрения, каковым он себя выдает, не замечает, что является в своей книге как раз их же пособником в проведении их тенденций» (л. 12 об.–13). Общие выводы рецензии были таковы: «1) Книга составлена крайне несамостоятельно. — Она исполнена грубых ошибок в переводах с иностранных текстов. 2) Она допускает неправильные толкования правил древней церкви и вообще с крайним невниманием относится к историческому праву древнегреческой и древнерусской церкви. 3) Книга развивает тенденцию, для которой не представляет надлежащего обоснования и которой нельзя признать верной с точки зрения православного канонического права. 4) К этому присоединить нужно, что книга составлена,

по-видимому, крайне поспешно, что выразилось в неточных переводах с иностранных текстов. Сии недостатки так важны, что книга, исполненная ими, по моему мнению, не может быть признана удовлетворяющей требованиям, предъявляемым к диссертации на степень доктора богословия» (л. 26–26 об.). Касательно второй книги Барсова Заозерский от мечал: «Предметом книги... служит собственно рецензия Павлова или те возражения, которые Павлов сделал Барсову (л. 26 об.)... По логическому строению своему, оно не представляет какой-либо самостоятельной системы, раскрывающей определенную идею: автор идет шаг за шагом за своим противником, разбирая его возражения» (л. 27). Далее рецензент критикует автора за неподходящий тон его апологии и признает неудовлетворительной полемику Барсова «по тем научным средствам, какими он старается опровергнуть своего противника» (л. 27 об.). По его мнению, в рецензируемом сочинении «ясно обнаруживается не вполне правильное выражение г. Барсовым православно-канонического воззрения на сущность церковной иерархии в ее исторически образовавшемся разветвлении и осложнении: посему, если он ставит главной задачей своей полемики выяснение именно православно-канонического воззрения на сей предмет, то мы должны признать эту задачу не выполненной удовлетворительно» (л. 33). Как итог, Заозерский признал, что книга Барсова «не может быть признана в надлежащей мере удовлетворительной ни в качестве полемического произведения, ни, тем менее, в качестве докторской диссертации» (там же).

Стоит обратить внимание на то, что в деле из фонда Совета МДА содержатся три варианта отзыва: 1) первоначальный текст, 2) довольно значительные исправления и дополнения, внесенные автором в первоначальный текст, и 3) начисто переписанный текст. Между тремя вариантами есть заметная разница. Первоначальный вариант текста более резок. В исправленном, втором варианте Заозерский смягчил отдельные выпады в адрес Барсова, заменив или вовсе убрав из текста замечания о том, что Барсов не смог «явиться действительно серьезным ученым по существу», что он «не знает границ в выборе предметов для своих полемических махинаций» и «варварски» относится к источникам, резкие высказывания о его «умственном рабстве», «голословии», «крайней небрежности» и «крайне неприглядном ученом оружии» и проч. Чистовой, третий вариант отзыва отличается от первого тем, что в нем полностью выпущен разбор второй книги Барсова и он завершается примирительной формулой: «Но в виду во-первых того, что почтенным автором

положено немало труда для составления книги (а труд должен иметь награду), во-вторых того, что русская литература по каноническому праву вообще довольно скудна (следовательно поощрение к восполнению ее — целесообразно), я почитал бы вполне справедливым предложить почтенному автору озаботиться вторым изданием рассмотренной книги, в котором освободить ее от вышеуказанных недостатков, усилить в ней канонический элемент и через это провести ясное различие между положением Константинопольского патриарха *de jure* и тем, какое он по временам занимал в действительности благодаря разнообразным историческим причинам. Такое исправленное и дополненное издание, по моему мнению, могло бы быть признано достойным докторской степени. Приложенную при диссертации брошюру г. Барсова под заглавием «О каноническом элементе в церковном управлении» я не почитал себя вправе подробно рассматривать как сочинение исключительно полемическое, превратившееся из отдельных журнальных статей в книгу лишь случайно, по словам самого автора (с. 239). Посему я смотрел на нее во все время изучения диссертации только как на авторский к ней комментарий» (Ф. 172. К. 30. Ед. хр. 10. Л. 64–64 об.). Однако примечательно, что в Святейший Синод был передан не этот чистовой вариант, а второй вариант текста, то есть исправленный первоначальный отзыв с разбором обеих книг (видимо, потому, что согласно синодскому указу рассмотрению подлежали оба труда Барсова).

Отзыв Заозерского был заслушан на заседании Совета 18 ноября 1885 г., после чего было определено: «Препроводить отзыв доцента Академии Н. Заозерского, вместе с приложенною при указе Святейшего Синода от 14 марта сего года за № 881 перепиской, к членам Совета Академии для рассмотрения»¹⁰. Окончательно вопрос рассматривался на заседании Совета 9–11 июня 1886 г. Сперва было заслушано заявление ректора академии протоиерея Сергия Смирнова, извещавшего Совет о том, что «представленный во исполнение определения Совета Академии от 4 апреля минувшего 1885 года доцентом Н. Заозерским отзыв о сочинениях профессора Барсова, представленных на соискание степени доктора, ныне рассмотрен всеми членами Совета Академии». В этой связи ректор предлагал Совету «войти в рассуждение об удостоении профессора Барсова степени доктора богословия». Следом было представлено «особое мнение по поводу отзыва доцента Н. Заозерского»

¹⁰ Журналы Совета Московской Духовной Академии за 1885 г. // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1886. Ч. 37. Кн. 2. С. 196 (4-я пагин.).

профессора Виктора Дмитриевича Кудрявцева, поддержанное и экстраординарным профессором Димитрием Касицыным.

В «мнении» указывалось: «Не входя в подробную оценку частных замечаний, сделанных против сочинений профессора Т. Барсова рецензентами, позволяю себе высказать общее мнение относительно заключительного суждения их о достоинстве их, как докторских диссертаций.

1) Неблагоприятные для трудов г. Барсова отзывы рецензентов как Петербургской, так и Московской академий, представляются мне односторонними, так как с особенной настойчивостью, даже мелочностью, указывают одни лишь недостатки их, ничего не говоря об их достоинствах. Между тем, и по содержанию, и по количеству собранного материала, и по обстоятельной его обработке видно, что сочинения г. Барсова стоили ему немалого труда и представляют ценный вклад в нашу богословскую литературу, — во всяком случае вклад, по моему мнению, не менее ценный, чем некоторые диссертации, авторы которых бесспорно удостоены степени доктора. Даже во втором сочинении г. Барсова (“О каноническом элементе в церковном управлении”), которое в сущности составляет только приложение к первому, г. профессором Ловягиным указаны существенные достоинства и эти достоинства по-видимому признаны многими членами Санкт-Петербургской академической корпорации. Сами строгие критики г. Барсова не опровергают этого отзыва и не утверждают, чтобы он был пристрастен или неоснователен.

2) И независимо от односторонности оценки сочинений г. Барсова, нельзя вообще не признать требований, предъявляемых к ним со стороны рецензентов, как к докторской диссертации, слишком высокими и неумеренными. Нет спора, что в этих сочинениях есть недостатки; но безусловно совершенного человеческого произведения быть не может, и строгим судиям г. Барсова не излишним было бы вспомнить эту простую истину, равно как и известное изречение: “Критика легка, искусство трудно”. Если бы в академические советы ежегодно были представляемы целые десятки докторских диссертаций, то некоторая строгость относительно их была бы дозволительна, чтобы лучше выделить более совершенные между ними. Но на обилие этого рода диссертаций пожаловаться нельзя; напротив, замечается странное явление, что несмотря на почести и даже материальные выгоды, соединенные с получением докторской степени (возможность занять кафедру ординарного профессора), число ищущих этой степени крайне ограничено, — до такой степени ограничено, что несмотря на продолжительное время с введения Устава 1869 года,

в некоторых академиях даже штатные вакансии ординарного профессора замещены лишь в последнее время, а в других и до сих пор не все остаются замещенными. Принимая во внимание, что подобное явление никак не может происходить от научной несостоятельности преподавателей академий, что напротив многие члены академических корпораций известны серьезными учеными трудами, свидетельствующими об их полной научной зрелости, уклонение их от соискания докторской степени может быть объяснимо одним лишь обстоятельством, — опасением неумеренной и не всегда беспристрастной требовательности при оценке докторских диссертаций. Не говоря о других случаях, судьба диссертаций г. Барсова служит новым подтверждением справедливости этого опасения. Но такая требовательность, большая даже чем в заграничных богословских факультетах, едва ли может быть уместной при скудости нашей богословской литературы; для нее нужны всевозможные поощрения, а не излишняя строгость, которая в результате парализует научную деятельность и лишает богословскую литературу многих ценных трудов, появление которых останавливает опасение этой строгости официальной их оценки. В виду этих соображений, принимая при том во внимание достоинство обоих сочинений г. профессора Т. Барсова и его полную научную правоспособность, засвидетельствованную долговременной профессорской деятельностью и другими почтенными научными трудами в области преподаваемой им науки, считаю справедливым удостоить его искомой им степени доктора канонического права» (л. 34–36, в оригинале исправлено на «доктора богословия» (Ф. 172. К. 30. Ед. хр. 10. Л. 66)).

Несмотря на «особое мнение» двух своих членов, Совет поддержал отрицательный отзыв Заозерского и отказал Барсову в присуждении степени. Совет Московской академии определил: «Соглашаясь с отзывом доцента Н. Заозерского о сочинениях профессора Барсова просить Его Высокопреосвященство представить о сем Св. Синоду»¹¹.

Митрополит Московский и Коломенский Иоанникий (Руднев), однако, не поспешил согласиться с решением Совета академии. 1 июня 1888 г. он направил в Синод рапорт, в котором сообщал об исполнении им синодального указа по делу Барсова и делился собственными соображениями относительно решения Московской академии: «Прочитавши с должным вниманием сочинения г. Барсова и различные, иногда до противоположности, отзывы о достоинстве и недостатках их,

¹¹ Журналы Совета Московской Духовной Академии 1886 года // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1886. Ч. 38. Кн. 4. С. 65–67 (5-я пагин.).

я со своей стороны не могу не отдать преимущества отзывам Кудрявцева и Касицына (л. 5 об.)... Принимая во внимание указания других рецензентов на ученое достоинство того же сочинения и крайнюю придирчивость, а по местам и явную несправедливость в замечаниях доцента Заозерского, я со своей стороны признаю справедливым удостоить экстраординарного профессора Барсова, послужившего Академии 25 лет, искомой им степени доктора» (л. 8 об.)¹². Таким образом, дело Барсова было решено двигать дальше, не взирая на отрицательное решение уже второй духовной академии.

Синод запустил свою обычную процедуру. По сложившейся тогда практике при рассмотрении Синодом дел о присуждении докторских степеней, как правило, назначался рецензент от Синода из числа архиереев¹³. В составе дела содержится анонимное мнение о рецензии Заозерского. Судя по предваряющей мнение записке, дело Барсова передавалось для ознакомления архиеп. Литовскому Алексию (Лаврову-Платонову). Отсюда можно предположить, что текст мнения скорее всего принадлежит именно ему. Это предположение представляется тем более вероятным, что сам архиепископ Алексей занимался изучением церковного права, и поэтому его выбор в качестве рецензента оказывается вполне оправданным.

Рассматривая рецензию Заозерского на первый труд Барсова, неназванный автор пишет: «Трудно заключить, чтобы рецензия на книгу “Константинопольский патриархат и его власть над русской церковью” представляла тщательное и всестороннее рассмотрение и служила в действительности “мерилом праведным” для беспристрастной оценки рассматриваемой книги» (л. 62 об.). Отзыв Заозерского на второе сочинение Барсова автор считает не беспристрастной рецензией, а «апологией, написанной в защиту учености и знаний профессора Московского Университета А. Павлова» (л. 63). Далее автор указывает, что рецензия Заозерского «не встретила единодушного согласия в Совете (л. 64)... Подобное

¹² Явная благосклонность Московского митрополита к Барсову могла объясняться тем, что митр. Иоанникий еще в бытность ректором СПбДА оказывал открытую протекцию Барсову, тогда студенту академии, который по этой причине считался «любимчиком» ректора. См.: *Катанский А. Л.* Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Н. Новгород, 2010. С. 170–173.

¹³ См.: *Сухова Н. Ю.* Значение Святейшего Синода в истории научно-богословской аттестации (1839–1917) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 105.

же разноречие рассматриваемые сочинения вызвали и в отзывах рецензентов Петербургской Академии» (л. 64 об.). И пишет о необходимости вынести беспристрастное суждение о трудах Барсова: «В виду таких противоречивых отзывов о рассматриваемых сочинениях, то отказывающих им во всяких научных достоинствах, то признающих за ними значение важных приобретений и ценных вкладов для богословской и канонической науки, представляется необходимым для постановления правильного и беспристрастного заключения, непосредственное ознакомление с самими сочинениями» (л. 65–65 об.). Затем автор передает содержание обоих трудов Барсова, не давая при этом им никаких оценок и завершая свой отзыв указанием на самостоятельность и новизну труда Барсова «О каноническом элементе в церковном управлении». В целом отзыв производит невнятное впечатление, что могло объясняться осведомленностью синодального рецензента (архиеп. Алексия?) о заранее предрешенном исходе дела Барсова со стороны Московского митрополита и нежеланием идти против воли почтенного иерарха.

21 декабря 1888 г. дело Барсова обсуждалось на заседании Святейшего Синода. Синод заслушал представление митрополита Иоанникия и по рассмотрении всех материалов определил «удостоить экстраординарного профессора Санкт-Петербургской духовной академии, магистра Тимофея Барсова степени доктора канонического права, о чем для зависящих распоряжений, послать Преосвященному Митрополиту Московскому указ, уведомив о сем указом же и Преосвященного Митрополита Новгородского» (л. 82–82 об.). Соответствующие указы были датированы 31 декабря 1888 г. В указах особо отмечалось, что степень присуждена «согласно заключению преосвященного митрополита московского»¹⁴. Вслед за присуждением докторской степени 6 ноября 1889 г. Барсов получил и звание заслуженного ординарного профессора Санкт-Петербургской духовной академии.

Во всей этой истории более всего примечателен образ действий Синода. По академическому уставу докторская степень действительно могла присуждаться по совокупности ученых трудов, то есть без защиты¹⁵, но все же право присуждения степени сохранялось

¹⁴ Цит. по: Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора... С. 370.

¹⁵ § 143 Устава православных Духовных Академий, [Высочайше утвержденного 20 апреля 1884 года]: «Лица, приобретшие известность отличными по своим достоинствам учеными трудами, возводятся в степень доктора также без испытания» (Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1887. Том 4 (1884). С. 241).

за Советами академий. В случае же Барсова он был возведен в степень доктора решением Синода вопреки открытому противодействию Советов духовных академий и вполне обоснованным претензиям к профессиональной стороне его сочинений. В отзывах Троицкого, Николаевского, Заозерского и Н. Барсова отмечались весьма существенные недостатки работ Барсова, вплоть до плагиата и отклонения от православной традиции. Напротив, защитники Барсова, признавая эти недостатки, пытались отвести от них внимание и списать отрицательную оценку сочинений Барсова на «мелочность», «крайнюю придирчивость» и «пристрастность» рецензентов. Попытка Синода представить ситуацию так, будто в академической среде мнения относительно работ Барсова разделились, была не вполне корректной: если не считать восторженного отзыва профессора Ловягина, сочинения Барсова все же были однозначно сочтены не заслуживающими докторской степени. Поэтому решение Синода о возведении Барсова в степень доктора оказалось авторитарным вмешательством в работу Советов академий и явным нарушением действующих правил присуждения ученых степеней. Конечно, случай Барсова нельзя назвать уникальным в истории научно-богословской аттестации в России, поскольку имели место и другие ситуации с присуждением Синодом докторских степеней вопреки решениям академических советов (достаточно вспомнить историю присуждения степени С. Г. Рункевичу в 1902 г.¹⁶), но в любом случае данная история представляет собой примечательное исключение, свидетельствовавшее, кроме всего прочего, и о наличии напряженности между академическими корпорациями и Святейшим Синодом.

Однако наиболее важным итогом всей описанной истории является именно факт неприятия идей Барсова в духовно-академической среде. Русское богословие еще в то время отвергло теорию об особой роли и особом статусе Константинопольского патриарха в Православной Церкви, заклеив ее именем «теории восточного папизма». Позже, уже в XX в., знамя, поднятое профессором Павловым в борьбе с восточным папизмом, подхватил другой русский канонист — профессор Сергей Викторович Троицкий. Наше время вновь ждет своих героев, способных бросить вызов чуждым духу православного богословия папистским идеям о вселенском первенстве Константинопольского патриарха.

¹⁶ См.: Щеглов Г. Э. Степан Григорьевич Рункевич (1867–1924): Жизнь и служение на переломе эпох. Минск, 2008. С. 130–143.

Источники и литература

15. 35-летие профессорской и ученой деятельности профессора Т. В. Барсова // Церковный Вестник. 1898. № 46. Ст. 1573–1576.
16. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней). Т. 2. СПб., 1891.
17. Журналы заседаний совета С.-Петербургской духовной академии за 1882–3 учебный год. СПб., 1883.
18. Журналы Совета Московской Духовной Академии 1885 года // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1885. Ч. 36. Кн. 4.
19. Журналы Совета Московской Духовной Академии 1885 года // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1886. Ч. 37. Кн. 2.
20. Журналы Совета Московской Духовной Академии 1886 года // Прибавления к Творениям св. Отцов. 1886. Ч. 38. Кн. 4.
21. Катанский А. Л. Воспоминания старого профессора. С 1847 по 1913 год. Н. Новгород, 2010.
22. Лебедев А. П. История Греко-восточной церкви под властью турок. СПб., 1903².
23. Павлов А. Теория восточного папизма в новейшей русской литературе канонического права. М., 1879.
24. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Том 4 (1884). СПб., 1887.
25. Проф. Тимофей Васильевич Барсов (некролог) // Церковный вестник. 1904. № 3. Ст. 75–77.
26. Профессор Тимофей Васильевич Барсов (некролог) // Смоленские епархиальные ведомости. 1904. № 3. С. 180–181.
27. Римский С. В. Барсов Тимофей Васильевич // Православная энциклопедия. 2002. Т. 4. С. 358–360.
28. Родосский А. Биографический словарь студентов первых XXVIII-ми курсов С.-Петербургской духовной академии: 1814–1869 гг. СПб., 1907.
29. Россейкин Ф. М. Восточный папизм в IX веке // Богословский вестник. 1915. Т. 2. № 7/8. С. 405–438.
30. Сухова Н. Ю. Значение Святейшего Синода в истории Богословской аттестации (1839–1917) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. С. 101–109.
31. Чистович И. С.-Петербургская Духовная Академия за последние тридцать лет (1858–1888). СПб., 1889.
32. Щеглов Г. Э. Степан Григорьевич Рункевич (1867–1924): Жизнь и служение на переломе эпох. Минск, 2008.

Deacon Paul Yermilov. The History of Conferring the Doctoral Degree upon Timofey Barsov, Professor of St. Petersburg Theological Academy.

The author of this article describes the history of how Professor Timofey Barsov received his degree of Doctor of Canon Law. After a number of failed attempts to defend his dissertation in his native St. Petersburg Theological Academy, Barsov was forced to appeal to the Holy Synod. By the Synod's decision, Barsov's dossier was transferred to Moscow Theological Academy, but its Academic Council also denied Barsov a doctoral degree. Finally the doctoral degree was conferred upon Barsov without defending a dissertation and despite the negative decisions of two Academic Councils. The author studies the reasons behind the rejection of Barsov's work by the academies and the content of the criticism offered by his opponents.

Keywords: attestation of theological scholarship, conferring of degrees honoris causa, academic freedom, Canon Law, Patriarchate of Constantinople, theory of Eastern Papism, primacy in the Church, Timofey Barsov, Nikolay Zaozersky.

Deacon Paul Yermilov — Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Systematic Theology and Patristics of the Faculty of Theology at St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University (pavel_ermilov@mail.ru).